

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

У. П. Масалович

Белорусский государственный университет, г. Минск;

ulyana.masalovich@gmail.com;

науч. рук. – Т.В. Купчинова, канд. социол. наук, доц.

В статье рассматривается влияние процесса цифровизации на социальные взаимодействия. Автор представляет основные отличительные характеристики формирования идентичности в цифровой среде. В качестве демонстрации формирования национальной идентичности в цифровой среде используется опыт белорусских диаспор в зарубежных государствах. В работе представлены результаты исследования среди членов диаспоральных сообществ. Выявлены преобладающие форматы взаимодействия в рамках диаспоральных сообществ.

Ключевые слова: национальная идентичность, цифровая среда, диаспоры, цифровые диаспоры, диаспоральные сообщества, миграция.

Активный рост и высокие темпы развития информационно-коммуникационных технологий, глобализирующееся общество и тенденциозность внедрения цифровых атрибутов в повседневную действительность приводят к трансформации социальных институтов и форматов взаимодействия между субъектами.

Процесс цифровизации или дигитализации становится неотвратимым и неизбежным, выступающий как эволюционный компонент развития общественных отношений. Коммуникация в цифровой среде строится на основе имеющихся правил и норм взаимодействия в офлайн-среде с поправкой на особенности удаленного общения (онлайн-коммуникации). Среди дифференцирующих признаков цифровых взаимодействий отмечается отсроченная коммуникация, возможность анонимного общения, поливариативность Я-образов, используемых акторами, отсутствие или низкий порог для вхождения в определенную социальную группу, взаимодействующую в киберпространстве. Процесс формирования цифрового пространства характеризуется множественностью децентрализованных и детерриториальных процессов, проходящих через большой поток информации, технологических инструментов, виртуализации.

Формирование идентичности в цифровой среде отличается от классического алгоритма формирования идентичности в существующей реальности (офлайн-среда). Среди основных отличий, как и отмечалось ранее, это «низкий порог входа» в необходимое сообщество, обосновывающийся быстро- и легкодоступностью к цифровому пространству, отсутствием контроля и проверки соответствия Я-идентичности и идентичности Другого, мультиканальность киберсообществ.

В качестве примера, демонстрирующего низкий уровень входных критериев в сообщество может выступать феномен “Black lives matter”. Изначально зародившееся как протестное движение по защите прав и интересов определенной социально-этнической группы, движение приобрело глобальный масштаб. Создатели-участники сообщества являлись представителями уязвленной группы, проводившие активные и массовые информационные кампании, преимущественно с использованием интернет-технологий. За достаточно короткий период сообщество пополнилось новыми членами, не принадлежащим ни в этническом, ни в социальном контексте к родоначальной группе. Маркером принадлежности и приверженности идеям и ценностям, транслируемым сообществом, выступил поднятый вверх кулак, которые пользователи социальных сетей использовали в качестве изображения собственного профиля. Быстрый рост членов-приверженников созданной идеологии обосновывается вирусностью распространяемого материала, использованием контента с элементами насилия, акцентированием внимания на формы дискриминации по национальному признаку. Совокупность этих факторов привела к большому отклику со стороны пользователей, активной включенности и интенции стать частью «борьбы» за права человека.

В эпистемологическом смысле понятие «нация» обозначает людей, связанных общим происхождением, имеющих общий культурный и исторический бэкграунд. В широком смысле понятие используется для обозначения территориального пространства, его населения и правительства, ведущего управление из единого центра. В рамках данной работы будет рассмотрено понятие нации как совокупности субъектов, объединенных единым происхождением и социокультурным опытом.

Формирование и развитие национальной идентичности в цифровой среде представляет интерес с точки зрения функционирования существующих социальных институтов, используемых коммуникативных практик и отождествлении субъекта как части этнического сообщества. Особое внимание стоит уделить диаспоральным сообществам, представленным на территории принимающего государства, где субъект выступает в качестве мигранта, переселенца, беженца или не коренного жителя территории.

Важными аспектами при изучении данного вопроса становятся осуществляемые взаимодействия членами диаспор. Важно зафиксировать используемые способы коммуникации и их влияние на формирование национальной идентичности на трех уровнях: аутокоммуникация (коммуникация члена диаспоры самим с собой, насколько «Я» отождествляю себя с этнической группой собственного происхождения, какие ценности и нормы «Я» как член этногруппы транслирую), внутригрупповая

коммуникация (коммуникация членов диаспоры в рамках представленного этнического сообщества), внешние коммуникации (коммуникация членов диаспоральных сообществ с внешней средой, субъектами принимающего государства, степень усвоения правил и норм, установленных в принимающем сообществе).

В рамках написания данной работы было проведено пилотажное исследование в период с 12.04 по 18.04 среди белорусских диаспор, преимущественно сконцентрированных в цифровой среде (виртуальные сообщества в социальных сетях). Общее количество опрошенных респондентов составило 50 человек. В качестве респондентов выступили члены белорусской диаспоры на территории следующих государств: США, Канада, Украина, Испания, Россия. Возраст опрошенных участников сообщества составил от 25 до 65 лет. Респонденты проходили анкетный опрос с возможностью выбора языка опроса на одном из национальных языков – русский или белорусский. Опросы были размещены в закрытых сообществах белорусских диаспор в социальной сети Facebook. Примечательно, что количество респондентов, проходивших опрос на русском языке, равно количеству респондентов, проходивших опрос на белорусском языке.

В качестве важных критериев для определения уровня национальной идентичности выступает самоидентификация субъекта как принадлежащего к определенной этнической группе. 96% респондентов в вопросе о национальной самоидентификации обозначили себя как белорус/ка. Национальная идентичность помимо осознания субъектом себя как части сообщества включает также национальную культуру и экстраполяцию ценностей нации на собственное поведение, использование языка в повседневном общении, обозначение родного языка, отношение к социальным нормам и правилам принимающего сообщества.

56% респондентов считают крайне важным знание истории, культуры, традиций и обычаев страны, в которой они проживают. Стоит отметить, что 96% респондентов следуют традициям и социальным нормам, которые существуют в принимающем сообществе. Примечательно, что 60% белорусов в качестве более близкой и репрезентирующей собственные ценности культуры выбирают белорусскую культуру. Исходя из полученных данных, можно отметить, что, в целом, преобладающая часть белорусов-членов диаспоры с высоким уровнем ответственности и понимания относятся к национальным различиям, стараясь балансировать между собственной культурой, определяемой как белорусская, так и культурой принимающего сообщества.

Респонденты в вопросе о том, что на их взгляд дает основание человеку соотносить себя с определенной нацией, ответили следующим об-

разом (респондентам было доступно несколько вариантов ответа): знание языка, происхождение человека, знание культуры, владение языком (преобладающий вариант у респондентов белорусскоязычной анкеты), следование традициям. Стоит отметить, что отношение к языку у респондентов, проходивших анкеты на разных языках, отличалось. Респонденты, использовавшие русскоязычную анкету отметили русский язык в качестве своего родного языка (63%) и русский и иностранный языки как языки повседневного общения. Респонденты, проходившие анкету на белорусском языке, отметили белорусский язык в качестве родного языка (78,3%) и русский с иностранными языками как языки повседневного общения. Здесь мы наблюдаем ситуацию: в первом случае – о равенстве понятия язык общения и родной язык, во втором же случае – язык общения не совпадает с родным языком. Такое явление может быть вызвано различными коммуникативными ситуациями в межкультурной среде, субъект, проживающий на территории государства не своего происхождения использует тот формат взаимодействия, который позволит ему быть понятым иными членами сообщества.

Основные форматы взаимодействия, используемые членами белорусских диаспор для коммуникации внутри группы, – онлайн-взаимодействие (48%) в связи с коронавирусной инфекцией и территориальной удаленностью членов диаспоры друг от друга (разные города, штаты), сочетание онлайн и офлайн-форматов (48%). Такие результаты дают нам основание полагать, что изначально зародившееся сообщество в цифровой среде может увеличиваться в размерах, принимая новых членов диаспоры и существовать в двух средах одновременно, не противореча друг друга, а взаимно дополняя.

Таким образом, можно сделать вывод, что формирование национальной идентичности в цифровой среде имеет собственные отличительные характеристики, обоснованные пространством взаимодействия субъектов, имеющимися ценностями и паттернами поведения, самоидентификацией членов сообщества и преобладающими форматами взаимодействия.

Библиографические ссылки

1. Джозеф, Дж. Язык и национальная идентичность / Дж. Джозеф // Логос. Философско-литературный журнал. — М., 2005 — №4. - С. 4-32.
2. Устьянцев, Н.Г. Становление множественной идентичности в цифровой среде [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://phpp.sgu.ru/system/files_force/2019/03/39-42_ustyantsev.pdf. Дата доступа: 18.04.2021